

**Археографический сборник документов,
относящихся к истории Северо-Западной
Руси**

Том 7

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси: Том 7 / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 398 с.

ISBN 978-5-4241-4121-8

ISBN 978-5-4241-4121-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и тотъ касается только Несвижа, мѣстечка, и прилежащихъ къ нему селеній. Въ настоящее время глазу представляется слѣдующее: замокъ стоитъ внѣ мѣстечка и похожъ болѣе на монастырь, чѣмъ на свѣтское обиталище. Окруженный четырьмя огромными бастіонами и, кромѣ того, съ трехъ сторонъ озерами и прудами, онъ соединяется съ материкомъ, черезъ мостъ, съ четвертой стороны. По разсказу Балинскаго, деревянный замокъ существовалъ уже въ половинѣ XVI вѣка, при Радивилѣ-Черномъ; каменный же, мурованный, заложенъ сыномъ его, такъ называемымъ *Сироткою*, въ маѣ 1585 г., по возвращеніи его изъ Іерусалима ¹⁾. Лучшая достопримѣчательность замка въ настоящее время есть архивъ ²⁾. Еще въ 1551 г. Сигизмундъ-Августъ учредилъ въ Несвижѣ хранилище привилегій, данныхъ великому княжеству Литовскому, начиная съ 1389 года. Но кромѣ нихъ, по словамъ замковаго инвентаря 1658 года, хранилось множество матеріала, относящагося къ политической исторіи Литвы и Польши. Послѣ сего о судьбѣ архива извѣстно то, что въ 1812 году онъ былъ еще въ Несвижѣ, что имъ отапливались княжескіе покои, затѣмъ былъ перевезенъ въ Вильну, по учрежденіи въ ней высшей Радивилевской комиссіи, или, такъ называемой, «массы». Въ Вильнѣ Радивилевскимъ архивомъ завѣдывалъ извѣстный ученый *собиратель* древностей (это обстоятельство не

---

y kletki drzewiane, co z nich pozytkow dochodu y napotym dochodzić będzie, y to za przywileiem X. J. M. do skrzynki miesckiey oddaią. Lopatki albo grudziny od każdego bydłecia rzeznicy powinni dawać do pana starosty Nieswieskiego kuchnie. A inszey powinności y podatkow żadnych za przywileiami X. J. M. do ępirowania wolności czynić y dawać nie powinni. Ulica żydowska w Starym miescie. Summa placow domami osiadłych 14, s tych na szkolnika żydowskiego plac 1 wolny. A s placow 13 placą w koždy rok do zamku Nieswieskiego pieprzu po funtu iednemu, czyni funtow 13; a ktorzy po zaułkach miedzy chrescianami w starem y nowem miescie y na Kazimierzu mieszkaią wszytkich placow 7¼. Czyni wszytkich karczem żydowskich na ich ulioy y miedzy chrzesciany będących 32; to iesth: miodowych 7, s kożdey kapsczyzny doroczney po kopie 1 Lith.; piwnych 8, s kożdey placą po kopie 1 Lith.; gorzalczanych 16, s kożdey placą po groszy 30 Lith. Ze wszytkich karczem żydowskich grosza gotowego kop 23. (По случаю пожара въ 1627 году, уволены отъ всякихъ повинностей на замокъ впродолженіе 4 лѣтъ, т. е. до 1631 г.).

¹⁾ Въ Московской Синодальной Библіотекѣ хранится русскій XVII в. переводъ съ польскаго печатнаго изданія книги Путешествія Сиротки во Святую Землю.

²⁾ Библіотека, когда-то существовавшая въ Несвижскомъ замкѣ, образовалась еще въ XVII вѣкѣ, и въ XVIII в. насчитывала до 20,000 томовъ, изъ которыхъ большая часть принадлежала французской литературѣ. Въ 1772 г., по свидѣтельству Бакмейстера, Несвижское книгохранилище перевезено въ Петербургъ, гдѣ послужило отчасти фондомъ для публичной тамошней библіотеки. Въ настоящее время въ Несвижѣ существуетъ маленькая библіотека, съ небольшимъ во сто томовъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма рѣдки.

лишено важности) Николай Малиновскій. По закрытіи «массы» ¹⁾ въ 1838 г., архивъ снова перевезенъ былъ въ Несвижъ и поступилъ въ завѣдываніе г. Симоновича, теперешняго его архивариуса.

Архивъ помѣщается въ нѣсколькихъ, теплыхъ комнатахъ, идущихъ анфиладою, рядомъ съ квартирою завѣдующаго онымъ. Впродолженіи послѣднихъ сорока лѣтъ, содержимое Несвижскимъ архивомъ приведено въ подробную извѣстность, т. е. описанъ каждый документъ. Въ этомъ г. Симоновичу помогали два писца; а въ послѣднее десятилѣтіе приглашенъ былъ въ Несвижъ, для самостоятельныхъ работъ въ архивѣ, г. Богушъ-Шишка. Весь архивъ дѣлится на двѣ почти равныхъ половины: Радивилловскую (ординатскую) и Витгенштейновскую. Послѣдняя для пользованія не возможна, и собственно потому, что князь Витгенштейнъ пожелалъ перевести свою часть, кажется, въ Слуцкъ, и потому, съ того же времени г. Симоновичъ началъ готовить эту часть къ сдачѣ, т. е. провѣрять по описямъ, перевязывать и припечатывать. Между тѣмъ, по словамъ г. Симоновича, въ этой части можно найти не мало любопытныхъ документовъ, и между ними Слуцкій подробный инвентарь ²⁾, на русскомъ языкѣ (XVI вѣка). Описание Витгенштейновской половины заключается въ 5 большихъ томахъ (in folio) и въ 8-ми малыхъ реестрахъ, по объему равняющихся одному тому. Всѣ документы расположены по фамиліямъ, которыя идутъ по томамъ въ азбучномъ порядкѣ ³⁾. Всѣ эти описи составлены г. Симоновичемъ. Радивилловская (или ординатская) половина Несвижскаго архива распадается на пять отдѣловъ: I) письма—описаны г. Симоновичемъ—217,800 штукъ ⁴⁾; II) фамильный—описанъ гг. Симоновичемъ и Богушемъ-Шишкой—

¹⁾ Документы этой «массы» находятся въ здѣшнемъ центральномъ архивѣ, а равно и акты Несвижской магдебургіи. Впрочемъ, большое число послѣднихъ, хранившихся до 1865 г. въ Несвижѣ, перевезено въ Слуцкъ.

²⁾ Слуцкій инвентарь на русскомъ языкѣ имѣется и въ Радивилловской части архива, въ фамильной текѣ 21, N 1,230; но, къ сожалѣнію, документомъ этимъ издатели не могли воспользоваться, по случаю выдачи его адвокату князя. Въ этой текѣ, между прочимъ, находятся весьма интересные русскіе документы для исторіи Омельковичей: NN 1226, 1227, 1229 (завѣщ. Юрія), 1230, 1231 и 1232; для исторіи Кишекъ: NN 1234, 1237, 1238, 1239 и 1240; для исторіи Ходковичей N 1245.

³⁾ Въ I-мъ томѣ 1680 фамилій, во II—1251, въ III—1522, въ IV—1477, въ V—1249; итого въ пяти томахъ 6,859 фамилій, да въ восьми малыхъ реестрахъ около 1500 фамилій, слѣд. всего 8359 фамилій. На каждую фамилію приходится отъ 7 до 20, 40, 70, 80 документовъ, слѣд., въ среднемъ не менѣе 40. Помножая 8359 на 40, получимъ 334,360 подробно описанныхъ документовъ, отходящихъ нынѣ къ князю Витгенштейну.

⁴⁾ Радивилловскихъ (т. е. съ письмами отъ Радивиловъ) текъ 37, прочихъ 359, всего 396; въ каждой minimum 550 писемъ.

14,800 документовъ ¹⁾; III) пергаины описаны г. Богушемъ-Шишкою—1,246 штукъ; IV) историко-политическіе сборники и сеймовые діаріуши—описаны г. Богушемъ-Шишкою, въ нихъ документовъ 15,000 ²⁾; V) смѣсь (Miscellanea)—описалъ г. Богушъ-Шишка,—6,600 документовъ ³⁾. Всего описанныхъ документовъ *пятьсотъ восемьдесятъ девять тысячъ восемьсотъ шесть*.

Но помимо описей, обращаетъ на себя вниманіе порядокъ документовъ, который можно назвать примѣрнымъ: любой документъ посѣтитель найдетъ въ томъ мѣстѣ, какое этому документу назначено по описи. Отыскиванію документовъ и изученію архива много помогаютъ не только указатели, приложенные къ описямъ, но также и самый планъ описанія, довольно практической и удобный для справокъ.

Изъ всего доселѣ сказаннаго явствуетъ, что Несвижскій архивъ, по справедливости, долженъ былъ обратить на себя вниманіе. Управление Виленскаго Учебнаго Округа не упустило его изъ виду, начиная еще съ 1864 года. И только въ 1867 году, бывшему Попечителю Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику Ивану Петровичу Борншлову, при просвѣщенномъ содѣйствіи б. главнаго начальника края графа Э. Т. Баранова ⁴⁾, удалось получить желанный доступъ. Съ этою цѣлью, въ томъ же году были командированы въ Несвижъ отъ Округа-

¹⁾ Семейныхъ текъ 27; минимумъ въ каждой 550 документовъ.

²⁾ Сборниковъ 70, діаріушей 30 книгъ; въ каждой минимумъ 150 документовъ.

³⁾ 12 текъ, минимумъ въ каждой 550 документовъ.

⁴⁾ Приводимъ письмо князя Радзивила къ графу Баранову: «Monsieur le Comte Je viens de recevoir la demande que Vous m'avez fait l'honneur de m'adresser relativement aux archives de ma famille se trouvant à Nieswiez. Je m'empresse de répondre à Votre Excellence, que Votre garantie nous suffit pour en ouvrir l'accès aux personnes que Vous voudrez bien charger d'y faire des recherches historiques. Ces archives ont subi, comme le reste de nos propriétés de famille, de grandes vicissitudes depuis un siècle. Une grande partie des documents les plus intéressants ont été soustraits à différentes époques; lorsque nous avons recueilli les restes, ils se trouvaient dans la plus grande confusion: il a fallu une suite d'années et des travaux d'experts pour y mettre en l'ordre et séparer la partie historique de celle qui ne contenait que les actes administratifs et juridiques. Ce travail est pres d'être achevé et il devient possible maintenant de faciliter les recherches qui sont le but de la demande que Votre Excellence a bien voulu m'adresser. Le contenu de nos archives ne remonte du reste pas plus haut que le 15-ème siècle, époque assez connue déjà; c'est l'histoire du Grand-duché de Lithuanie dans le 13-ème et 14-ème siècle qui est la moins exploitée, en raison du manque de documents écrits. C'est une histoire en grande partie traditionnelle. Veuillez recevoir, Monsieur le Comte, l'expression réitérée de ma haute considération. J. Radziwill, General d'Infanterie du service de S. M. le Roi de Prusse.

та два лица ¹⁾, которыми поѣздка была повторена, для свѣрки документовъ, въ прошломъ, 1869 году.

Этими двумя лицами снято и привезено болѣе 400 копій съ документовъ, изъ которыхъ вошло въ седьмой томъ «Археографическаго Сборника» только 279 документовъ. Изъ невошедшихъ должны быть поименованы слѣдующія: письма митрополита В. Рутскаго, его завѣщаніе 1632 г., А. Селявы, Корсака, Ивана Выговскаго, Павла Тетери, Ѳ. Василевича, Д. Балабана, П. Могилы, гр. Головкина, Дашкова, кн. Репнина, гр. Миниха, кн. Трубецкаго, Оболенскаго, Кейзерлинга, В. Лопухина, Шелтицаго, Г. Конискаго, Воронцова, Панина и пр. ²⁾.

Помимо обязательной любезности главноуправляющаго имѣніями князей Радзивиловъ г. Малиновскаго, издатели припоминаютъ содѣйствіе завѣдывающаго Несвижскимъ архивомъ г. Симоновича, который, не смотря на свои преклонныя лѣта, не утратилъ какъ любви и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу археографіи, такъ и радушія къ поколѣнію молодому, работающему на этомъ поприщѣ. Тоже самое должно сказать и о г. Богущѣ-Шишкѣ, оказавшемъ свое содѣйствіе при свѣркѣ документовъ ³⁾.

---

¹⁾ Завѣдывающій Рукописнымъ Отдѣленіемъ Виленской Публичной Библіотеки Гильдебрандтъ и Завѣдывающій Археологико-Нумизматическимъ Отдѣленіемъ Музея Миротворцевъ.

²⁾ Нѣкоторыя изъ писемъ поименованныхъ лицъ, болѣе важныя, вошли; остальные же оставлены, за недостаткомъ времени и мѣста. Изъ невошедшихъ документовъ, слѣдуетъ упомянуть «Konkurenci do sceptrum Polskiego z cudzej ziemi 1669», содержащаго въ себѣ краткія характеристики претендентовъ. При водимъ изъ характеристики «Москаля» слѣдующее:

M o s k a l. Z narodow zaś nam podobnieyszych occurit Moskal. Temu przeciwni Szwedzi, bo po coniunktyey Polski z Moskwo boją się o Inflanty, o Estonią. Przeciwny—Brandebürczyk, bo się boi o Prusy. Non propensus we wszystkim y cesarz, ex quo wolal by kogo inszego, y widzi, że per incrementum septentrionis decresceret jego by monarchia, boi się communem w Saksuniei, Bohemiei, Slonskie subditarum sibi gentium z naszym gentium z naszym językiem participationem. Przeszkadza y Turczyk z Tatarami, bo się boi tey koniunkcyey Polskiej z Moskwo, et exitio sam sobie praktykuje.

³⁾ Последнее сочиненіе г. Богуща-Шишки, приготовленное къ печати, носитъ заглавіе: *Życie i Pisma księcia Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła zwanego Sierotką, z dołączeniem jego listów, testamentu i przestróg dla synów.* Изъ этого сочиненія г. Богуща-Шишка обязательно сообщилъ слѣдующее мѣсто изъ письма Радзивила-Сиротки (отъ 28 Февраля 1587). Мѣсто это касается Московскаго царя Ѳедора Ивановича: *Wasak powiadaly, że ten Moskiewski kniaz nie ma rozumu; więcz by był nauyerpszy, a czoss by nam po nym? kiedyszby rozum był, pewnye z żadnym panem nye przybyło by thylie, yako s tym: dopioro by w Litwje byly aurea saecula.*

Соображая богатое содержаніе Несвижскаго архива, съ полною увѣренностью можно сказать, что документы, вошедшіе въ седьмой томъ «Археографическаго Сборника», составляютъ десятую часть документовъ, подлежащихъ изданію изъ Несвижскаго архива. Не желая нарушать цѣлостности, издатели этого тома не коснулись глубоко-любопытной исторіи протестантизма, кальвинизма и социализма въ б. в. к. литовскомъ; не коснулись исторіи іезуитовъ; не коснулись исторіи Радзивилловскаго и родственныхъ съ ними родовъ, и проч. Не коснулись же по той простой причинѣ, что ознакомленіе съ архивомъ и остановка на часто встрѣчавшихся, хотя и любопытныхъ, но разнородныхъ документахъ — отнимали всякую возможность, при ничтожномъ пространствѣ времени, имѣвшемся въ распоряженіи, остановить вниманіе на какомъ либо одномъ изъ историческихъ явленій здѣшняго края. Соображая все это, издатели считаютъ своимъ долгомъ заявить, что подробное изученіе Несвижскаго архива доставить для исторической науки цѣлые томы интереснѣйшаго матеріала ¹⁾).

Вошедшіе въ составъ седьмаго тома «Археографическаго Сборника» документы, въ значительной части, суть *письма*. Письма эти—всѣ *подлинныя*, не списки, не копіи. Хотя всѣ роды документовъ (грамоты, записи, завѣщанія, инвентари, судебныя рѣшенія и пр.) имѣютъ извѣстную историческую важность, но за письмами, какъ за документами частными, всегда останется исключительно имъ принадлежащее свойство, это—*интимность*. Напримѣръ: въ мѣстныхъ актовыхъ книгахъ записана не одна сотня историческихъ фактовъ, но описана довольно голо, строго формально, безъ всякихъ особенныхъ разсужденій, не терпимыхъ въ юридической практикѣ. Въ письмахъ же, напротивъ, помимо болѣе или менѣе подробнаго изложенія факта, сообщается еще и личное мнѣніе автора о томъ или другомъ событіи: свѣдѣнія же объ отношеніи къ совершившимся фактамъ современниковъ составляютъ для историка важное подспорье. Поэтому, даже съ чисто внѣшней стороны, формы своего состава, седьмой томъ «Археографическаго Сборника» долженъ предрасположить къ себѣ вниманіе читателя.

Переходя къ отчету о содержаніи, слѣдуетъ замѣтить, что первое, по древности, мѣсто принадлежитъ русскимъ жадованнымъ грамотамъ ²⁾, почти всѣ онѣ относятся къ XV вѣку. Грамотами этими даруются имѣнія

¹⁾ Въ рукахъ у издателей есть достаточно замѣтокъ о любопытнѣйшихъ документахъ Несвижскаго архива.

²⁾ См. NN 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 15.

и люди, съ землею и безъ земли; великіе Литовскіе князья жалуютъ «своихъ слугъ вѣрныхъ» (стр. 3), а частныя лица, напримѣръ Александръ Ивановичъ Ходковичъ, своихъ ратныхъ сотоварищей; въ послѣднемъ случаѣ, выборъ представляется самимъ награждаемымъ лицамъ: «гдѣ только имъ любо будетъ»,—обычай этотъ схожъ съ великорусскимъ: тамъ инья имѣнія жаловались въ томъ размѣрѣ, сколько въ день конемъ объѣдешъ. Но помимо бытовыхъ чертъ, грамоты эти важны въ отношеніи языкознательномъ; встрѣчаются слова, невольно напоминающія чисто гомеровское словосложеніе, наприм. «конокормецъ» (стр. 5).

За русскими жалованными грамотами идутъ десять ¹⁾ документовъ, касающихся Люблинскаго сейма, событія первой важности въ судьбахъ Литовскаго княжества. Не смотря на изданные дневники Люблинскаго сейма гр. Дзялынскимъ (1856) и М. О. Кояловичемъ (1869), остается еще много загадочнаго и неразъясненнаго изъ этой эпохи ²⁾. Наприм.: что содержалъ въ себѣ, и гдѣ онъ, этотъ «фасцикулъ» съ письмами изъ Люблина къ князю Николаю Радивилу, о которомъ упоминаетъ Николай Нарушновичъ (стр. 34)? какія это тайныя сношенія съ Польшею и Москвою, которыя такъ усердно отрицаетъ отъ себя Ходковичъ (стр. 49 и 50)? Нельзя не признать, что оправданіе это, хотя и энергическое, но вслѣдствіе частой, чуть не черезъ строчку, божьбы, не вызываетъ довѣрія, а скорѣе — состраданіе къ кающемуся Ходковичу, особенно—если припомнить письмо къ нему Ивана Грознаго и приглашенія по этому поводу отъ Ходковича къ своимъ сотоварищамъ-сенаторамъ ³⁾. Конечно, при этомъ было бы любопытно найти и прочесть письмо князя Радивила, вызвавшее со стороны Ходковича помянутое оправданіе. Но не смотря на неполноту и загадочность нѣкоторыхъ извѣстій, все таки, съ каждымъ новымъ документомъ, подтверждается тотъ общеизвѣстный, непререкаемый фактъ, что пресловутое соединеніе «равныхъ съ равными и вольныхъ съ вольными» есть не болѣе какъ ложь. Напечатанные въ VII томѣ «Археографическаго Сборника», помянутые десять документовъ съ особенною силою свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Наиболѣе же значительное количество изъ помѣщенныхъ въ предлагаемомъ томѣ документовъ относится къ исторіи православія въ С.-Западной Руси.

¹⁾ См. NN 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28.

²⁾ М. О. Кояловичъ, въ предисловіи къ Люблинскому Дневнику говоритъ: «Дневникъ Люблинскаго сейма, при всемъ богатствѣ его содержанія, заставляетъ однако сильно чувствовать недостатокъ многихъ документовъ, которые или упоминаются въ немъ, или которыхъ существованіе на основаніи его съ большею вѣроятностію можетъ быть предполагаемо» (стр. XI).

³⁾ См. «Археографическій Сборникъ», т. IV. Сравн. также въ Актахъ Григоровича.

Наличие было бы защищать то предпочтительное внимание, которое оказано было со стороны издателей къ документамъ этого рода, и которое, при той всёми известной скудости или малодоступности источниковъ для мѣстной церковной исторіи, должно быть понятно для всякаго серьезнаго изслѣдователя исторической науки. Достаточно кажется указать только на то, что почти всё означенные документы касаются чрезвычайно важныхъ и въ то же время такъ мало изслѣдованныхъ вопросовъ, между тѣмъ, по самому характеру своему и внѣшней формѣ—такъ какъ всё они относятся къ разряду писемъ,—представляютъ такое обиліе и разнообразіе въ своемъ содержаніи, что даже съ трудомъ могутъ быть подведены подъ какія либо рубрики и подраздѣленія.

Но изъ всёхъ этихъ документовъ первое мѣсто, относительно древности и научной важности, безспорно должно принадлежать письмамъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства ¹⁾. Этими-то письмами подтверждается и разъясняется та высокая роль, выпавшая на долю означеннаго братства въ судьбахъ православной церкви. Такимъ образомъ отсюда мы усматриваемъ, что въ ту тяжелую годину, когда старѣйшіе изъ православныхъ—владыки и митрополиты, *звѣзды соборныя покаяніи починивши, умыслили поддаться подъ послушенство папѣ Римскому и принять новый календарь*, православные Виленцы энергически выступаютъ на борьбу упорную, хотя далеко не равную, съ новою, грозившею всему православному христіанству, силою въ лицѣ уніи, смѣло и энергически протестуютъ противъ тѣхъ самозванныхъ и самовольныхъ унитарныхъ попытокъ высшаго православнаго духовенства, вызвавшихъ съ самаго начала *великую уразу и затрвоженье*, не только между православными обывателями Виленскими, но и во всемъ *зацномъ* народѣ христіанскомъ, не хотѣвшемъ и слышать ни о папѣ, ни о новомъ календарѣ, ни о какихъ либо иныхъ нововведеніяхъ (см. № 40). Оставленные самимъ себѣ, православные обыватели города Вильны съ твердостью отстаиваютъ теперь свои исконныя права, неутомимо почти на каждый сеймъ и съѣздъ подаютъ свои слезныя сундуки и жалобы на всевозможныя оскорбленія ихъ правъ, свободы совѣсти и вѣры, въ сильныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ укоряютъ высшихъ православныхъ архипастырей, и въ особенности Кіевскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго и его клеветовъ сообщниковъ, помимо всяческихъ обидъ и угнетеній, старавшихся отнять у православныхъ послѣдніе ихъ пожитки и достояніе (см. № 41); и затѣмъ въ теченіи долгаго времени ведутъ упорную борьбу со всіми своими ожесточенными противниками, и въ особенности съ монахами базилианами, измышлявшими всевозможныя средства къ притѣсненію—

¹⁾ 40, 50, 51, 52, 58, 62, 119, 120, 123, 124.

ku turbowaniu, ku orrgimowaniu, ku zniszczeniu православныхъ, и все съ большимъ и большимъ ожесточениемъ — z większą furją нападавшими на самыя неотъемлемыя основанія—*фундаменты* ихъ старожитныхъ правъ (см. № 52). Въ такомъ видѣ представляютъ узазанные 3 документа положеніе православныхъ, и отношеніе въ нему Виленскаго братства. Въ томъ же духѣ и остальные помѣщенные здѣсь письма Виленскаго православнаго братства.

Но вслѣдъ затѣмъ, какъ братство по необходимости должно было склониться подъ тяжестью неравной борьбы и отступить передъ своими противниками, не только получавшими постоянную поддержку и сильный контингентъ изъ Рима, но находившимися даже въ сдѣлкѣ съ Виленскимъ гродскимъ судомъ (см. № 52), вслѣдъ затѣмъ, какъ православное населеніе лишилось теперь, въ лицѣ братства, почти единственной своей опоры,—видимо измѣняется положеніе вещей, измѣняется даже самый тонъ и направленіе писемъ духовныхъ православныхъ лицъ, и изъ всего множества помѣщенныхъ здѣсь документовъ выдѣляются, въ этомъ отношеніи, развѣ только письма Могилевскаго епископа Иеронима Волчанскаго и Слуцкаго архимандрита Феодосія Василевича. Не говоря уже о сунпливахъ простыхъ приходскихъ священниковъ, вполне и безусловно зависѣвшихъ отъ своихъ колляторовъ—патроновъ, въ ииѣнія которыхъ они должны были путешествовать съ просьбами о презентѣхъ, т. е. объ утвержденіи за ними бенефицій—приходовъ, и состоящихъ при нихъ фундушей, и которые могли во всякое время лишить послѣднихъ ихъ скудныхъ церковныхъ надѣловъ, не говоря уже о тѣхъ неестественныхъ и почти непонятныхъ приниженныхъ мольбахъ и извиненіяхъ Слуцкаго архимандрита Миханла Козачинскаго (№ 203),—всѣ остальные письма уже однимъ своимъ тономъ обнаруживаютъ то безпомощное, сдавленное положеніе, въ которомъ находилось православное духовенство С.-Западной Руси. Виѣсть съ этимъ оно естественно должно было искать теперь виѣшней поддержки, виѣшняго покровительства, и эту-то поддержку не рѣдко оказывала ему фамилія князей Радивиловъ, по своей силѣ и независимому положенію, только одна рѣшавшаяся подавать руку помощи тѣснимоу отсюда православію, точно также, какъ нѣкогда находилъ въ ней поддержку кальвинизмъ. Но хотя неоспоримо, что князья Радивилы, въ особенности Христофоръ и Богуславъ Радивиль ¹⁾, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, въ той или иной степени дѣйствительно поддерживали православіе, и хотя благодаря, быть можетъ, этой-то славной защитѣ оно прочнѣе и долѣе удержалось въ ихъ княжествахъ, особенно въ княжествѣ Слуцкомъ; но все таки, насколько явствууетъ изъ многихъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ, и это покровительство было болѣе или менѣе слу-

¹⁾ 55, 61, 97, 107, 109, 110, 263, 264.

чайное, и, подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ, нерѣдко измѣнялись отношенія самихъ князей Радивиловъ къ православной церкви. Между тѣмъ большинство помѣщенныхъ документовъ показываютъ, что православные жители терпѣли преслѣдованія не только отъ Римской церкви, насильственно обращавшей православные приходы въ унию ¹⁾, но не рѣдко отъ самой замковой администраціи, отъ губернаторовъ—управителей ²⁾, княжескихъ урядниковъ, комиссаровъ и поссессоровъ ³⁾, отъ гарнизонныхъ, хоругвыхъ и жолнерскихъ предводителей ⁴⁾, отъ іезуитовъ ⁵⁾, и даже не рѣдко отъ евреевъ ⁶⁾, нападавшихъ даже на православныя церкви. Изъ другихъ же документовъ усматриваемъ, что часто даже личность архипастырей—епископовъ и архимандритовъ подвергалась преслѣдованію, и они оставались безъ всякаго значенія, пользовались только титуломъ ⁷⁾. При такомъ положеніи вещей само собою предполагается, въ какомъ состояніи должно было находиться низшее православное духовенство. И дѣйствительно: многія изъ писемъ не только православныхъ, но даже униатскихъ архипастырей содержатъ жалобы на крайнюю нищету и скудость православныхъ церквей и ихъ причтовъ ⁸⁾ и, вслѣдствіе того, на грубость нравовъ и невѣжество низшаго духовенства ⁹⁾, и на трудность замѣщенія вакансій при многихъ изъ православныхъ, а также и униатскихъ церквей. Поэтому-то почти постоянно повторяются въ письмахъ епископовъ и ихъ намѣстниковъ просьбы объ увеличеніи надѣловъ и средствъ православныхъ церквей; и въ виду этого, для православнаго духовенства представлялось существенно необходимымъ заботиться о своихъ внѣшнихъ средствахъ ¹⁰⁾ и отстаивать ихъ отъ разныхъ насильственныхъ притязаній. Въ такомъ, приблизительно, видѣ представляется характеръ помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ духовныхъ писемъ; при этомъ, разумѣется, вовсе не имѣлось въ виду исчерпывать подробно ихъ содержаніе, которое указано отдѣльно при каждомъ документѣ. Относительно же лицъ писавшихъ, письма эти располагаются слѣдующимъ образомъ:

а) Письма Русскихъ главнокомандующихъ, пословъ, резидентовъ, писанныя въ защиту православныхъ церквей и приходовъ Сѣверо-Западной Руси; а именно: Алексѣя Дашкова (№№ 140, 141), графа Степана Апраксина (№ 222),

¹⁾ 103, 145, 147, 167, 168, 177, 183, 189, 193, 194, 206, 209, 210.

²⁾ 98, 170, 178, 207, 259.

³⁾ 44, 65, 111, 115, 117, 208, 211, 215, 269, 254.

⁴⁾ 94, 149, 169, 185, 188, 202, 246.

⁵⁾ 192, 182, 212.

⁶⁾ 85, 102, 148, 186, 195, 214, 228, 239.

⁷⁾ 97, 102, 109, 166, 174, 175.

⁸⁾ 74, 94, 97, 142, 146, 149, 165.

⁹⁾ 104, 242, 276. ¹⁰⁾ 16, 31, 58, 62, 69—71, 97, 106, 119, 123, 146, 172, 267, 268.

Бейзерлинга (№№ 161, 162), Николая Репнина (№№ 249, 250, 251), Голембовского (267, 268, 269), Гросса (№ 277).

б) Письма Киевских митрополитовъ — православныхъ и униатскихъ: Михаила Рогозы (№ 44), Вельямина Рутского (№№ 49, 301 и 302), Иова Борецкого (№№ 55 и 61), Рафаила Бурсака (№ 70), Тимофея Щербацкого (№№ 185 и 218); епископа Владимирского Мелетія Хребтовича (№ 55), епископа Львовского Леона Шептицкого (№№ 192, 211, 220 и 232); епископа Луцкого Киприана Стецкого (№№ 254, 257) и Киево-Печерского архимандрита Петра Могилы (№№ 64 и 266).

с) Письма Могилевскихъ или Бѣлорусскихъ православныхъ епископовъ: Иеронима Волчанского (№№ 164—170; 174, 175; 178, 183, 189, 193, 202, 206—208; 210; письма Георгія Конисского (№№ 239 и 246).

д) Письма Полотскихъ архіепископовъ и Бѣлорусскихъ митрополитовъ: Антонія Сѣлявы (№№ 59, 71); Флоріана Гребницкаго (№№ 144, 158, 163, 171, 196, 197, 209; 271—276).

е) Письма отъ разныхъ игуменовъ, іеромонаховъ и приходскихъ священниковъ (№№ 65, 72, 74, 85, 116, 145, 146, 159, 172, 215, 243).

ф) Письма отъ Слуцкихъ архимандритовъ и намѣстниковъ: Θεодосія Василевича (№№ 90, 92, 94, 97—103, 106—115, 107); Михаила Козачинскаго (№№ 177, 182, 194, 195, 199, 201, 203—205, 212, 214, 216); Досіея Галаховскаго (228—230, 233, 235, 238 и 244), бывшаго намѣстника Слуцкой архимандріи Герасима Свядковскаго (№ 231, 257), номината и потомъ архимандрита Виктора Садковскаго (№№ 258—260), и намѣстника Слуцкой архимандріи Порфирія Березинскаго (№ 279). Наконецъ, письма отъ цѣлаго Слуцкаго духовенства и братства (№№ 142, 143, 147—150, 227, 241 и 242). Всѣ эти документы, относящіеся къ исторіи православія въ Слуцкѣ, по особенному положенію Слуцкой архимандріи, бывшей намѣстничествомъ Киевскимъ и служившей долгое время какъ бы оплотомъ для православія въ С.-Западной Руси, имѣютъ неоспоримую научную важность, и заключаютъ въ себѣ не мало данныхъ не только для исторіи Слуцка, но и для исторіи православія вообще въ Сѣверо-Западной Руси.

Остальные же затѣмъ документы представляютъ матеріалъ:

Для исторіи Запорожья, его отношеній къ Польшѣ, Литвѣ и Великой Россіи. Въ этомъ отношеніи, седьмой томъ «Археографическаго Сборника» предлагаетъ не мало документовъ ¹⁾ весьма любопытныхъ, наприм. первое письмо митрополита Иова Борецкого, посольство отъ Богуслава Радивиля къ Богдану Хмельницкому и пр.

¹⁾ См. №№ 37, 39, 44, 42, 46, 55, 57, 60, 63, 67, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 87, 88, 95, 96, 108, 116, 118, 122, 129. Кромѣ указанныхъ номеровъ, нѣкоторыя болѣе важныя свидѣнія находятся и въ другихъ.